

Герметическая традиция в романе Ф.М. Достоевского «Идиот»

В центре внимания Достоевского в романе «Идиот» находятся, по нашему мнению, пути духовной жизни русского образованного общества. С одной стороны, здесь изображен отход большинства интеллигенции от православия, что выражается в преобладании материального над духовным, в равнодушии «высшего света» к духовным запросам своего времени и к религии вообще, которая для многих стала сводиться лишь к соблюдению традиционных форм религиозного благочестия. На этом фоне действительная духовная озабоченность главного героя, князя Мышкина, выглядит почти идиотизмом. С другой стороны, в романе писатель показывает, что в кризисный, переломный для национального самосознания период в России остаются в силе два основных течения, которые определяют мирянскую религиозность интеллигенции: мистический идеализм, основанный на герметической традиции, и иосифлянское направление русского (московского) богословия.

Точно так же, как в романе «Братья Карамазовы», Достоевский обозначает два ведущих направления русской святости: традиционное, аскетически-монашеское, и новаторское – православный космизм, а также метафизику русской народной веры. Все они отражают религиозное понимание того, что мир погибает и ищет спасения.

В первой половине XIX в. ведущим направлением русской философской мысли была герметическая философия, претендующая на синтез веры и знания, уходящая корнями в эпоху позднего эллинизма греко-египетской культуры и практику александрийских духовных школ, вобравшая в себя в течение всего Средневековья идеи неоплатонизма, традиции Каббалы, мусульманской и христианской мистики, обогатившаяся опытом экспериментальных наук Ренессанса (астрологии и алхимии) и немецкого религиозного идеализма. Как духовная доктрина и эзотерическая практика герметическая традиция обнаруживает себя в России в деятельности масонских орденов, охвативших весь культурный слой, в первую очередь высшие аристократические круги. В основе концепции положительно прекрасного героя Достоевского, помимо религиозных и литературных прототипов, лежит идеальный образ «прекрасной души», который культивировался в русской романтической прозе, возросшей на почве герметизма. В соответствии с этим образом князь Мышкин обладает мистическим взглядом на мир, тонкой интуицией, чутким сердцем и интересом к области таинственного. Князь олицетворяет собой также образ «духовного рыцаря» – масона, в задачу которого входило обретение цельности, самопознание, направленное на развитие высших духовных сил и оккультных способностей; искание света и истины, моральное совершенствование («тесание дикого камня сердца человеческого», «духовная алхимия»), а также деятельная любовь, направленная на врачевание духовных недугов, на преображение чужой души. Противоположный тип религиозного сознания и стратегии спасения являет собой христианская сотериология в форме нового иосифлянства, религии «истинных христиан» (имеющей, однако, более древнюю дохристианскую основу), выразителем которой является Лебедев, объясняющий смысл мировой жизни в духе мистики Апокалипсиса, как «воинствование с духами злобы поднебесной» и мрачное ожидание кончины мира. Магическая серьезность обеих форм мистико-философской мысли в романе имеет амбивалентный характер, она подвергается разрушению комическим началом (которое возникает из несовместимости реальности и желания героев жить по образу и подобию своей идеи).